труда совершенно неубѣдительна, такъ какъ существующія огромныя различія заработныхъ платъ въ разныхъ профессіяхъ основываются, прежде всего, на различіи условій экономической борьбы въ этихъ отрасляхъ труда, а вовсе не на различіи производительности послѣдняго. Гдѣ рабочіе относительно сильнѣе въ своей борьбѣ съ предпринимателемъ, тамъ и выше ихъ заработная плата. Вообще же, производительность труда въ различныхъ профессіяхъ по самому существу не допускаетъ сравненія. Какимъ общимъ мѣриломъ сравнивать, напр., производительность труда судьи или врача и земледѣльца? Сколько часовъ труда ткача заключается въ часѣ труда поэта, какому количеству „нормальнаго рабочаго времени“ соотвѣтствуетъ часъ труда этого послѣдняго?

Очевидно, всѣ такія попытки сведенія къ одной общей единицѣ качественно различнаго слѣдуетъ бросить. Справедливая система распредѣленія должна стремится не къ тому, чтобы обезпечить каждому рабочему его полный трудовой продуктъ (стремленіе это неосуществимо по несравнимости трудовыхъ продуктовъ качественно различныхъ родовъ труда), а къ тому, чтобы привести распредѣленіе въ возможно большее согласіе съ сословной этической идеей соціализма—идеей равноцѣнности человѣческой личности. Великій ученый такой же человѣкъ, какъ и послѣдній чернорабочій; оба они въ равной мѣрѣ люди и потому должны пользоваться совершенно равными правами на жизнь. Право человѣка на помощь со стороны общества опредѣляется не внѣшнимъ результатомъ его дѣятельности, а его внутренней доброй волей, его готовностью служить обществу. Подобно тому, какъ общество нравственно обязано поддерживать жизнь больного и неспособнаго къ труду человѣка, являющагося для общества чистой обузой, совершенно въ той же мѣрѣ, какъ и производительнаго работника, оно въ той же мѣрѣ обязано вознаграждать малопроизводительный, но добросовѣстный трудъ, какъ и трудъ высшей производительности.

Право каждаго на равную оплату добросовѣстнаго труда можетъ быть ограничено лишь съ одной стороны. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые роды труда такъ тягостны и непріятны сами по себѣ, что на нихъ трудно найти охотниковъ, какова бы ни была внѣшняя обстановка труда этого рода. Въ этихъ случаяхъ не будетъ нарушеніемъ принципа равенства, если трудъ такого рода будетъ получать нѣкоторое добавочное вознагражденіе, какъ оплату добавочнаго бремени труда. Но такъ какъ наиболѣе тягостны именно разные роды грубаго чернорабочаго труда, въ противность высшему, творческому, труду, доставляющему человѣку огромное наслажденіе, то именно менѣе производительные роды труда въ соціалистическомъ обществѣ могутъ вознаграждаться всего выше. Очевидно, ни о какомъ соотвѣтствіи съ принципомъ обезпеченія рабочему его полнаго трудоваго продукта не можетъ быть въ данномъ случаѣ и рѣчи.

Вообще, право рабочаго на свой полный трудовой продуктъ имѣетъ значеніе для соціализма, какъ это указалъ Антонъ Менгеръ, главнымъ образомъ, въ своемъ отрицательномъ смыслѣ — какъ отрицаніе правомѣрности нетрудоваго дохода. Какъ положительное право, оно имѣетъ смыслъ лишь по отношенію ко всему обществу, какъ цѣлому, но отнюдь не пригодно въ качествѣ правила распредѣленія продуктовъ между отдѣльными членами общества. Въ основу распредѣленія въ соціалистическомъ обществѣ долженъ быть положенъ другой, болѣе высокій принципъ — равнаго права всѣхъ людей на жизнь, счастье и свободное развитіе своей личности.

Уже по одному этому, принадлежащій Родбертусу планъ соціалистическаго государства, цѣликомъ покоющійся на признаніи права отдѣльнаго рабочаго на цѣнность его трудового продукта, долженъ быть отвергнутъ. Но этотъ планъ заключаетъ въ себѣ и другую слабую сторону — установленіе цѣнъ продуктовъ на основѣ трудовыхъ затратъ. Какъ указываетъ Пекёръ, послѣдовательное проведеніе трудового принципа въ области цѣнъ продуктовъ равносильно нарушенію принципа равенства людей— равносильно лишенію части населенія тѣхъ продуктовъ, въ которыхъ оно нуждается, въ пользу другой части, случайно успѣвшей пріобрѣсти эти продукты раньше. Цѣна продуктовъ въ соціалистическомъ обществѣ, какъ и въ капиталистическомъ, должна быть такова, чтобы спросъ на нихъ соотвѣтствовалъ предложенію — таково требованіе экономической справедливости, покоющееся, опять таки, на идеѣ равноцѣнности человѣческой личности, на признаніи за всѣми равнаго права участвовать въ потребленіи.

Марксизмъ принципіально отрицаетъ пользу и значеніе подробныхъ плановъ будущаго устройства, усматривая въ этомъ утопизмъ. Поэтому, неудивительно, что ничего выдающагося въ этой области марксизмъ не создалъ. Несомнѣнно лишь одно, что хотя марксисты и отрицаютъ, чтобы общество будущаго могло называться государствомъ—такъ какъ современное классовое государство есть организація классового господства, а именно господство имущихъ классовъ надъ неимущими, между тѣмъ какъ въ соціалистическомъ обществѣ не будетъ классовъ, классовыхъ противорѣчій и классоваго господства, почему оно и не будетъ въ современномъ смыслѣ государствомъ—соціалистическая организація общественнаго хозяйства будущаго должна имѣть, по представленію марксистовъ, централистическій характеръ. Правда, не все общественное производство будетъ управляться изъ одного общественнаго

центра. Производства, служащія чисто мѣстнымъ потребностямъ, могутъ перейти въ вѣдѣніе мѣстныхъ, общинныхъ учрежденій. „Но главная группа средствъ производства должна перейти въ собственность государства, точно также какъ только современное государство можетъ явиться рамкой для соціалистическаго общества, а также создать тѣ условія, въ которыхъ общинныя или товарищескія предпріятія могутъ стать звеньями соціалистическаго производства“ (Каутскій).

Соціалистическое общество будущаго рисуется марксистамъ, какъ громадная ассоціація, болѣе или менѣе совпадающая съ современнымъ государствомъ. Ассоціація эта будетъ находиться въ извѣстной экономической связи съ другими подобными же ассоціаціями, такъ какъ ни одно современное государство не можетъ обойтись безъ ввоза иностранныхъ продуктовъ. Отношенія между подобными независимыми соціалистическими государствами не могутъ быть регулируемы какой-либо высшей властью и каждое государство будетъ по отношенію къ другому какъ бы независимымъ предпринимателемъ. На основаніи свободнаго соглашенія другъ съ другомъ отдѣльныя соціалистическія государства будутъ балансировать, уравновѣшивать свой ввозъ и вывозъ, расплачиваться продуктами по своимъ взаимнымъ обязательствамъ. Такимъ образомъ, если внутри государства народное хозяйство и будетъ подчинено стройному, сознательно выработанному плану, то міровое хозяйство въ своемъ цѣломъ будетъ лишено какого бы то ни было плана. Съ соціалистической точки зрѣнія, стремящейся подчинить сознательной волѣ человѣка всю общественную организацію въ совокупности, неплановмѣрность мірового хозяйства является очевиднымъ несовершенствомъ, слабостью системы, и потому Каутскому [1]) рисуется въ будущемъ сліяніе всѣхъ отдѣльныхъ соціалистическихъ ассоціацій въ одну колоссальную ассоціацію, охватывающую собой весь міръ. Только тогда соціалистическое преобразованіе современнаго хозяйства достигнетъ своего естественнаго завершенія.

Господствующей формой производства въ предѣлахъ соціалистическаго общества естественно будетъ крупное производство въ силу своихъ техническихъ выгодъ сравнительно съ мелкимъ производствомъ. Но это не значитъ, что мелкое, индивидуальное производство совершенно исчезнетъ; напротивъ, въ нѣкоторыхъ родахъ труда оно навсегда сохранится, какъ, напр., въ области художественной промышленности, а также, быть можетъ, и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ современнаго ремесла и сельскаго хозяйства. Но, конечно, мелкій производитель соціалистическаго общества будетъ тѣмъ отличаться кореннымъ образомъ отъ современнаго мелкаго производителя, что онъ не будетъ предпринимателемъ и не будетъ собственникомъ своихъ орудій труда и равно какъ и своего трудоваго продукта. И то и другое будетъ принадлежать обществу, а мелкій производитель будетъ лишь имѣть такое же право на вознагражденіе отъ общества, какъ и всякій другой производительный рабочій.

Что касается до распредѣленія продуктовъ между членами общества, то въ этомъ отношеніи марксисты склоняются къ принципу равенства оплаты труда, независимо отъ его рода, допуская уклоненія отъ равенства въ пользу болѣе непріятныхъ родовъ труда. Вмѣстѣ съ тѣмъ марксисты рѣшительно высказываются за признаніе принципа обязательности труда.

Но не слѣдуетъ представлять себѣ соціалистическое государство какъ, какую-то гигантскую деспотію, въ которой воля большинства будетъ желѣзнымъ обручемъ сковывать всю народную жизнь. Централистическая организація общественнаго производства совмѣстима съ самымъ широкимъ развитіемъ мѣстнаго самоуправленія, являющагося необходимымъ условіемъ для правильной работы всего механизма соціалистическаго хозяйства, ибо только при этомъ условіи центральная организація не потеряетъ связи съ конкретными условіями жизни. Вообще же власть въ соціалистическомъ обществѣ утратитъ все то, въ силу чего она въ настоящее время всегда представляется опасной для народной свободы. Разъ представители власти не будутъ пользоваться никакими преимуществами сравнительно съ другими гражданами, и будутъ находится подъ постояннымъ контролемъ свободнаго народа, то нѣтъ никакого основанія опасаться, что власть явится приманкой честолюбія и послужитъ къ угнетенію личности. При отсутствіи внутри соціалистическаго общества классовъ и классовыхъ противорѣчій всякіе поводы къ столкновенію хозяйственныхъ интересовъ различныхъ группъ населенія сократятся до послѣдней степени и исчезнетъ поводъ для всякаго притѣсненія и насилія съ чьей бы то ни было стороны. Люди власти станутъ не повелителями, а исполнителями воли, слугами народа.

Но, въ общемъ марксизмъ, какъ я уже сказалъ, не создалъ никакого опредѣленнаго плана будущаго общественнаго устройства. А такъ какъ такіе планы, какъ я опять таки указывалъ, необходимы для соціализма, то неудивительно

[1]) Каутскій, современный нѣмецкій экономистъ и общественный дѣятель, одинъ изъ вождей нѣмецкой соціалъ-демократіи и замѣчательнѣйшій изъ живущихъ ея теоретиковъ. Родился въ 1854 г. въ Прагѣ, по происхожденію чехъ. Ему принадлежитъ цѣлый рядъ превосходныхъ экономическихъ работъ; въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ онъ редактируетъ руководящій научный соціалдемократическій журналъ „Die neue Zeit“. Вліяніе Каутскаго на соціалдемократическое движеніе особенно увеличилось за послѣднее время — на цѣломъ рядѣ національныхъ и международныхъ соціалдемократическихъ конгрессахъ его голосъ игралъ рѣшающую роль и его резолюціи принимались огромнымъ большинствомъ.